

— Считаю, что Гу Цзюнь должен пройти обучение для мобильной оперативной группы.

Озвучил решение профессор Цинь. Поскольку состояние здоровья юноши было стабильным, и он желал в последние дни своей жизни что-то сделать для мира, профессор Цинь стремился удовлетворить желание Гу Цзюня. Кроме того, мобильной оперативной группе не хватало людей. Вопрос о продолжительности пребывания юноши в группе будет предоставлен в руки судьбы.

Услышав принятое решение, выражение лиц присутствующих профессоров резко изменилось. Энергичность профессора Чжэна, сидящего рядом с профессором Цинем, упала до нуля:

— Профессор Цинь, это действительно несправедливо по отношению к исследовательской группе.

— Профессор Цинь, мудрое решение! — с другой стороны судья Цю был до крайности взволнован.

Мобильная оперативная группа в основном выполняла миссии за пределами главного отделения. Они не нуждались в специалистах по технике и лабораторного оборудования. Напротив, все работники мобильной оперативной группы были талантливы, преуспевая в разных условиях: в чрезвычайно суровой обстановке, под давлением сложных ситуаций, в острой нехватки материально-технической и другой формы поддержки.

Работники должны быть в состоянии излечивать травмы и даже проводить хирургические операции в суровых условиях.

Таким образом, в соответствии с обычным курсом обучения, Гу Цзюнь посетит отделы, использующие скальпель, такие как клиническая группа и группа вскрытия.

Взбурдаженный судья Цю выпалил:

— Вы отправите Гу Цзюня в клиническую группу?

— В группе вскрытия тоже существуют нехватка персонала! — как говорится, ранняя пташка ловит червяка. Руководители других групп без колебаний вступили в спор.

— Хорошо, хорошо, — профессор Цинь поднял руку, чтобы остановить всеобщее обсуждение, — Предстоят множества состязаний по отбору талантов. Студенты из близлежащих городов восточной провинции будут собраны и просеяны. Гарантирую, что в каждой группе будет достаточно людей, чтобы заполнить прорехи. Не сражайтесь из-за студентов.

Никто не осмелился возразить профессору Циню. Однако в сердцах судей возникло недовольство. Талант, подобный Гу Цзюню, был редок даже среди страны. Какова была вероятность, что другие студенты смогут сравниться с ним?

Профессор Цинь вновь заговорил:

— Думаю, мы должны предоставить Гу Цзюню индивидуальный план обучения, чтобы увидеть глубину его способностей и решить, является ли он Гу Цзюнем или Магнатом Цзюнем. Если он действительно обладает высоким уровнем мастерства, мы организуем ротационное обучение и в клинической группе и в группе вскрытия... У вас будут все шансы.

Выслушав заверения профессора Циня, судья Цю и другие окончательно успокоились. Судя по потенциалу, который Гу Цзюнь показал на состязаниях, им нужно лишь прибавить юноше учебы. Просто вообразив возможный результат, на лицах профессоров засияла яркая улыбка.

— Профессор Цинь, он присоединится к исследовательской группе? — спросил профессор Чжэн, в глазах мужчины блеснули слезы.

— Что касается этого, мы примем решение позднее, — разъяснил профессор Цинь,
— Руководитель группы Чжэн, мы нуждаемся в вашем понимании в этом деле. Сейчас трудный период, и общая картина предписывает, что необходимы врачи, обученные клинической медицине. Сейчас нет времени медленно обучать людей. Что нам нужно, так это незамедлительная боевая мощь, поэтому мы должны использовать способности стажеров прямо сейчас.

Публика была полностью согласна с профессором Цинем, и даже судья Чжэн ясно понимал это. Столкнувшись с нынешней ситуацией, он мог лишь вздыхать.

Исследовательская группа молчаливо вносит большой вклад в работу, но, увы, во многих вопросах занимает последнее место...

Просмотрев все 9 отчетов, профессор Цинь сурово заявил:

— Ма Цзяху и Ян Мин отправляются в исследовательскую группу. Они имеют прочную основу в фундаментальной медицине и способны быстро адаптироваться к должности. Чэн Ифэн и Чжоу И будут отправлены на обучение в группу поручений, а Ван Руосян, Цай Цзысюань, Сунь Юхэн и Цзян Банься назначены в клиническую группу. И, наконец, Гу Цзюнь отправляется в мобильную оперативную группу. Вот и все.

Это была окончательная расстановка. Столкнувшись с решением, все, кроме профессора Чжэна, были довольны. Последний пал духом. Если оставить в стороне Гу Цзюня, судья даже не смог заполучить Цай Цзысюаня. Что за печальное зрелище.

Судья Цю, напротив, весь сиял. Срочная ситуация в клинической группе обрела надежду. Он сильно надеялся на Ван Руосян и Сунь Юхэна.

В случае с Гу Цзюнем был отдельный разговор. Все профессора не могли дождаться увидеть рост юноши после сурового обучения.

С наступлением ночи легковой автомобиль остановился возле общежития восточного университета и высадил 4 студентов.

Направляясь к своей комнате, Гу Цзюнь думал, что у него не так много вещей. Однако самым срочным делом было найти подходящее и безопасное место для хранения CD-карты и упаковок иностранного лекарства. Совершенно очевидно, что было бы глупо привозить эти подозрительные и необъяснимые вещи в Тяньцзи. Гу Цзюнь завернул их в несколько пластиковых пакетов и запрятал в еще более незаметный и укромный закуток.

Затем юноша взял два чемодана с ноутбуком, кое-какой одеждой, книгами и спустился.

На фоне холодного темного ночного неба Гу Цзюнь, Цай Цзысюань, Ван Руосян и Ма Цзяху перетаскивали свой багаж в машину. Студенты направились в таинственный отдел эзотерических исследований Тяньцзи, филиал восточной провинции, медицинское отделение.

Автомобиль направился на восток, проехав через оживленный район Цинъюнь и оставив позади яркий и шумный город. Они направились к отдаленным окраинам у подножия горы и помчались по дороге, контролируемой военными. Спустя долгое время студенты наконец-то смогли увидеть таинственный отдел.

Отдел эзотерических исследований Тяньцзи раскинулся на большом участке земли, не меньше, чем восточный университет, возможно, даже больше. Высокие здания стояли бок о бок, большинство из строений были ярко освещены, несмотря на позднее время.

Гу Цзюнь прислонился к окну и затем опустил его. Холодный ночной ветерок ласкал щеки юноши, пока его глаза смотрели на проплывающие мимо виды. Несмотря на холодный воздух, сердце и разум студента были разгорячены адреналином. Наконец, Гу Цзюнь вступил в таинственный мир, дающий шанс узнать все правду.

В зданиях не было ничего особенного – типичные бетонные и металлические конструкции, напоминающие строения в восточном университете. Не было фантастических дизайнов возвышающегося и доминирующего размаха. Самое высокое сооружение, раскинувшееся над ландшафтом, было высотой от 10 до 20 этажей. Несмотря на это, глаза Гу Цзюня метались повсюду. Все было свежо и увлекательно в таинственном мире, скрытом от юноши в течение 10 лет.

Рядом с ним Цай Цзысюань и Ма Цзяху были вне себя от возбуждения. Головы студентов почти высунулись в окно, пока они глядели на проплывающие мимо виды.

Среди студентов Ван Руосян была самой спокойной. Вопреки вспыхнувшему возбуждению парней, на ее лице отразилось легкое разочарование. В своем воображении девушка представляла Тяньцзи как скопление строений классического и традиционного типа, представляя обогащенную культуру, уходящую корнями в прошлые столетия.

— Отдел эзотерических исследований Тяньцзи... — когда реальность вхождения в Тяньцзи стало осознаваться, Цай Цзысюань пожаловался себе под нос, — Не спрашивай о глубочайших тайнах Небес, оставь цепи мира позади.

— Что это за стих? — озадаченно спросил Ма Цзяху, — Твое, брат?

— Хаха, что за шутка, старший. Как я могу обладать таким талантом? Это цитата Инь Чжипина, — рассмеялся Цай Цзысюань, — Инь Чжипин из истории.

Когда Гу Цзюнь услышал абсурдный разговор, его глаза смотрели вдаль, и на лице юноши появилась легкая улыбка.

Спустя время автомобиль остановился перед многоквартирным домом в несколько этажей. По словам водителя, это жилье для сотрудников, и с сегодняшнего дня их дом.

Взяв багаж, четверо студентов вышли из машины, и Ван Руосян направилась в сторону женского общежития. Гу Цзюнь и остальные встретились со стажерами из других университетов. Следуя за персоналом, студенты вошли в жилой дом для мужчин.

Соцобеспечение сотрудников Тяньцзи было необычайно превосходным. Каждый блок был рассчитан на двух людей – с двумя комнатами и одной общей зоной. Также была ванная, примыкающая к умывальной, кухня и большой балкон. Комната в университетском общежитии была меньше 3 квадратных метров. В сравнении в блоке на одного человека было в среднем более 30 квадратных метров.

— Комфортное проживание имеет решающее значение для поддержания у сотрудников здорового психологического благополучия, — серьезно объяснил персонал, — Объединение сотрудников в пары также может предотвратить одиночество и социальную неприязнь.

Студентам разрешили самим выбрать соседа по комнате. Гу Цзюнь и Цай Цзысюань продолжили сотрудничество. Сунь Юхэн и Ян Мин из университета Цинюань также решили остаться друг с другом, оставив Ма Цзяху в пару с Чэн Ифэном из университета Донья. В многоквартирном доме было три лестницы, и шесть человек разместились на одном этаже.

— Вау, так много места, — воскликнул Цай Цзысюань, осматривая свое новое жилье. Осмотрев свой блок, парень даже зашел к соседям.

Все были в восторге от новых жилищных условий. Однако из-за графика обучения ребятам не предоставили пароль от Wi-Fi и даже отобрали телефоны.

Побежав по комнатам друг друга, студенты вернулись в свои блоки, чтобы распаковать и отдохнуть. С раннего утра следующего дня должно начаться индивидуальное обучение.

Пожелав Цай Цзысюаню спокойной ночи, Гу Цзюнь зашел в свою комнату и закрыл дверь. Действуя так, как будто ему любопытно узнать о новой комнате, юноша похлопал и осмотрел каждый закуток и щель.

Хмм, никаких признаков камер наблюдения, прослушивающих устройств и любого подобного оборудования...

Несмотря на тщательную проверку, Гу Цзюнь не осмеливался терять бдительность. Юноша не только не был осведомлен о слежке и шпионаже, но также не знал о возможностях таинственного отдела.

Что бы я ни делал, мне нужно соблюдать осторожность.

Сурово напомнил себе Гу Цзюнь. Оглядев комнату – кровать, шкаф, рабочий стол, кондиционер, - юноша не нашел ни одного слепого пятна.

Похоже, отныне все секретные дела будут делаться под покрывалом на кровати...

Довольно напряженный день. Гу Цзюнь отставил в сторону чемоданы и лег на большую кровать с матрасом. Мягко и пушисто, действительно очень удобно.

Обучение начнется завтра, нужно отдохнуть, чтобы встретиться с новыми вызовами.

— Стоп... — Гу Цзюнь собирался закрыть глаза, когда пугающая мысль всплыла в разуме,
— Что если жучок в матрасе?

Ну...Даже если это так, забудь. От вечно одинокого человека не исходит ни одного звука, который было бы интересно подслушать.

Проверю позднее...

<http://tl.rulate.ru/book/55831/2267216>